

И.А.Иванов

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ГАНЗЫ В АРХИВЕ ГАНЗЕЙСКОГО ГОРОДА ЛЮБЕКА: ПРЕДЕЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОГО ОПИСАНИЯ ФОНДА «HANSEATICA». ЗАМЕТКИ ОЧЕВИДЦА

Статья излагает опыт описания фонда документов по истории Ганзы в Любекском городском архиве, полученный ее автором в 2014 г. Описав в общих чертах историю Hanseatica в Любеке, автор делится некоторыми возникшими при обработке фонда наблюдениями и завершает свое изложение характеристикой «Инвентаря вендских городов» — пилотного архивного проекта, который позволит получить исчерпывающий обзор источников по истории Ганзы XVI—XVII веков, хранящихся в архивах северогерманских городов Любек, Гамбург, Люнебург, Висмар, Росток и Штральзунд.

Ключевые слова: Ганзейский союз, история понятий, институциональная история, источниковедение и историография Ганзы, ганзейское делопроизводство, архивоведение, электронные публикации источников

Одним из первых — неизгладимых — впечатлений начинающего архивариуса, принятого на работу в Архив ганзейского города Любек весной 2011 г., была озадачивающая констатация, что источники по истории Ганзы XVI—XVII веков, на которых он написал свою диссертацию в начале двухтысячных, бесследно исчезли из описи соответствующего фонда. По всей видимости, таким побочным эффектом обернулись усилия по упорядочиванию ганзейских материалов, предпринятые сотрудником местного архива Ульрихом Зимоном в 2007 г.

Я не привык выносить сор из избы и вовсе не ставлю под сомнение компетентность уважаемого коллеги, но тем не менее следует указать, что некоторые перекосы, возникавшие при архивном описании исторических материалов еще в XIX веке, вполне возможны и встречаются до сих пор. Так, г-н Зимон являлся сторонником описания по принципу принадлежности (*Pertinenzprinzip*), согласно которому архивные документы следует классифицировать по содержанию, руководствуясь некой произвольной схемой, далеко не всегда совпадающей с институциональной логикой их возникновения. Тем самым Зимон способствовал дроблению цельного фонда *Hanseatica* на несколько подсерий, соотнесенных либо с региональными съездами представителей отдельных групп городов — вендских, ливонских и нижнерейнских, — либо с общеганзейскими собраниями, носившими надрегиональный характер, так называемыми ганзетагами. В результате такой манипуляции хронологический поиск документов по описи оказался затруднен, что сделало невозможным ее дальнейшее использование и заставило заново переработать. Данное поручение руководство архива возложило на незадачливого архивариуса, которым и оказался автор этих строк.

В своем изложении я буду придерживаться следующего плана. Сначала я в общих чертах охарактеризую историю фонда *Hanseatica* в Любеке, поделюсь затем некоторыми возникшими при обработке фонда наблюдениями и представлю благосклонному вниманию читателя напоследок «Инвентарь вендских городов». Данный электронный архивный проект призван предоставить исследователям максимально полный обзор источников по истории поздней Ганзы, хранящихся в архивах вендских городов. Не вдаваясь в подробности, сразу уточню, что к числу вендских относятся семь городов северной Германии Любек, Гамбург, Люнебург, Висмар, Росток, Штральзунд и Грейфсвальд, а говоря о позднем периоде в истории Ганзейского союза, подразумевается период XVI—XVII веков.¹

1. История фонда *Hanseatica* в Любеке

Когда юридический консультант магистрата любекский синдик Иоганн Карл Генрих Драйер в середине XVIII века взялся упорядочивать фонды Старого сенатского архива, многочисленные составлявшие его материалы все еще находились в служебном пользовании [2]. Отделив внутренние документы городского управления, т.н. *Interna*, от внешних, или *Externa*, Драйер сгруппировал последние в несколько географических серий в соответствии с направлениями, важнейшими для внешней политики имперского города Любек. Так, если двигаться с юго-запада Европы на северо-восток, Драйер выделил следующие рубрики: Италия, Португалия, Испания, Франция, Англия, Бельгия, Фландрия и Брабант, Дания, Швеция, Пруссия, Польша, Курляндия, Ливония и Россия (*Ruthenica*)². Следует отметить, что данная классификация, отражавшая географический размах внешних связей Любека, содержала особую серию *Hanseatica*, посвященную взаимоотношениям между ганзейскими городами. Дело Драйера было продолжено в 1860-х гг. городским секретарем Эдуардом Бальтазаром Винклером, завещавшим потомкам пятитомное дополнение к описи своего предшественника.

¹ Engel E. Aus dem Alltag des Hansehistorikers: Wie viele und warum wendische Hansestädte? // *Recht und Alltag im Hanseraum. Festschrift Gerhard Theuerkauf zum 60. Geburtstag* / hg. v. S.Urbanski. Lüneburg, 1993. S. 125-143. См. общие работы по истории Ганзы: Hammel-Kiesow R. *Die Hanse*. München 2008; Dollinger Ph. *Die Hanse*. Stuttgart, 2012; Selzer St. *Die mittelalterliche Hanse*. Darmstadt, 2010.

² Архив ганзейского города Любек (далее — AHL). Rep.-Signatur 12f.

Современное архивное описание ганзейского фонда (по состоянию на 2014 г.³) следует принципам классификации, заложенным Драйером—Винклером, учитывая в то же время и позднейшую опись Ортвина Пельца и Юргена Ибса, составленную в 1991—1992 гг., вскоре после возвращения архивных материалов из Советского союза (см. *Приложение 1*)⁴. Напомню, что значительная часть ганзейских материалов Любека была эвакуирована во время войны в соляные копи близ города Бернбург (федеральная земля Саксония-Ангальт), где и была изъята трофейными частями Красной армии. Вплоть до конца 1980-х годов эти материалы пролежали под спудом в архивохранилищах Потсдама и Москвы (ЦГАДА) и лишь в соответствии с соглашениями о возвращении перемещенных архивных фондов, достигнутыми канцлером Г.Колем и М.С.Горбачевым, любекские документы были доставлены в ФРГ в обмен на ревельский городской архив, переданный в Таллин. Соответствующие переговоры и их практическая реализация происходили в 1987—1990 гг. [3, 4].

Документы ганзейского фонда представляют собой, в основном, материальный след переговоров, проведенных представителями ганзейских городов как во время ганзейских съездов — ганзетагов — так и в ходе контактов с иностранными державами. Документация чрезвычайно разнообразна и включает в себя предварительно составленные рабочие материалы, а также собственно акты переговоров и, наконец, материалы последующих консультаций. Некоторые документы могут быть одновременно отнесены к разным событийным контекстам, так что решение вынести в заголовок то или иное конкретное событие является только одним решением из нескольких возможных⁵. Поэтому при работе над описью я придерживался следующего принципа: одна единица хранения соответствует одному событию, т.е. отдельно взятая единица хранения должна содержать материалы, освещающие, по возможности, только одно событие ганзейской истории; документы располагаются при этом в хронологическом порядке. Если же единица хранения содержала смесь материалов, я считал необходимым ее разделить. В то же время мне было важно в общих чертах восстановить порядок, в который архивный фонд был приведен после возвращения его в Любек, аннулировав неоправданные вмешательства Ульриха Зимона. В отличие от своего предшественника, я свел все съезды представителей ганзейских городов в два хронологических ряда в независимости от места их проведения и состава участников (см.: *Приложение 2*).

Последнюю общеганзейскую ассамблею — состоявшийся в 1669 г. в Любеке ганзетаг — можно считать формальным рубежом, разграничивающим средневековье и раннее новое время в истории Ганзы. Соответственно, в исследовательской литературе принято терминологически различать “*hansisch*” vs. “*hanseatisch*”, т.е. определения «ганзейский» и «ганзеатический» имеют различную временную коннотацию. Формирование хронологических рядов упрощает и ускоряет поиск документов в архивном фонде, а оглавление переработанной описи включает в себя следующие рубрики: 1. общая политика ганзейских городов до 1669 г.; 2. членство и союзнические обязательства; 3. общая политика ганзейских городов после 1669 г.; 4. юридический советник Ганзы — ганзейский синдик; 5. ганзейские финансы и, наконец, 6. ганзейское делопроизводство и архив. При этом рубрикаторы 2, 4, 5 и 6 не дают исчерпывающей информации по вынесенной в заголовок теме, а набор содержащихся в них документов обусловлен, в первую очередь, предысторией обработки самого фонда. Иными словами, материалы ганзейских съездов, затрагивающие, например, вопросы членства в союзе и оборонных альянсах или же отправление должности ганзейского синдика, были вырваны из первоначального делопроизводственного контекста уже в XVIII веке, чтобы сформировать особые предметные группы. Эти старые группы были включены в переработанную опись 2014 г., что является некоторым отступлением от принципа архивного описания по происхождению (*Provenienzprinzip*) и может быть оправдано следующими соображениями: во-первых, первоначальное распределение материалов в фонде не всегда удается восстановить во всей полноте, а во-вторых — данная классификация давно утвердилась в ганзейских исследованиях, так как она восходит к XVIII веку, и менять ее было бы неудобно. Следовательно, исследователь вынужден дополнять сведения, собранные в указанных тематических рубриках, на основе хронологического ряда.

2. Рабочие наблюдения

Работа над описью заставила меня обратиться к некоторым ключевым, но до сих пор окончательно не решенным вопросам ганзейской истории, ведь проблематичным оказалось даже определение, что такое ганзейский «рецесс». Казалось бы, рецесс (лат. *recessus*) — это итоговый документ ганзейских совещаний, представляющий собой нечто среднее между протоколом и коммюнике [5, 6]. Однако в ходе составления описи стал очевиден семантический сдвиг, происходивший в значении термина на протяжении XVI—XVII веков, что можно проиллюстрировать на примере двух кратких цитат. Первый отрывок взят из списка вопросов, вынесенных на повестку дня собрания представителей вендских городов в 1588 году. В нем говорится следующее: «Рецессы прежних лет включали в себя в виде копий всю исходящую от ганзетага корреспонденцию. Однако теперь копии, снятые с экземпляра договора о ганзейской конфедерации,

³ Ср. https://www.stadtarchiv-luebeck.findbuch.net/php/main.php?ar_id=3730#30312e312d30332e3039 (последнее посещение 09.10.2019).

⁴ См. также отчеты о ходе работ по упорядочиванию Старого сенатского архива от 18.02.1992 и 15.04.1993. ANL. Archiv der Hansestadt Lübeck. Nr. 438.

⁵ Ср., например, ANL. Altes Senatsarchiv. Externa Hanseatica. Nr. 31, 137a, 144a.

пошлинных писем, корреспонденции и тому подобных документов, не входят в состав рецессов, рассылаемых магистратам ганзейских городов, как о том говорится в рецессах 1556 и 1580 годов»⁶. Вторая цитата представляет собой выдержку из ганзейского рецесса 1615 года и интересна прежде всего тем, что проясняет функциональную разницу между протоколом и рецессом. Если рецесс содержит информацию для общего сведения, то в протокол записываются подробности, которые следует сообщать городам по требованию: «Собравшиеся посланцы городов сочли излишним постатейно вписывать в рецесс сведения о доходах общей казны, но договорились сделать соответствующие отметки в протоколе, так что каждый, кто имеет право на информацию, сможет ее получить по мере необходимости»⁷. Таким образом, в рассматриваемый период имело место постепенное уточнение терминологии ганзейского делопроизводства, так что рецесс, изначально представлявший собой солидную тетрадь, исчерпывающе документировавшую работу того или иного ганзейского совещания, становился с течением времени все тоньше и тоньше, ограничиваясь впоследствии воспроизведением одних лишь резолюций.

В ходе обработки фонда я имел также возможность сопоставить входящие в него материалы с печатной публикацией «Hansereze»⁸. «Рецессы ганзейских съездов» — один из наиболее масштабных издательских проектов немецкой медиевистики. За столетний период с 1870 по 1970 годы увидели свет 26 объемистых томов, документирующих историю Ганзы на протяжении почти трех столетий — с 1256 по 1537 годы — в четырех последовательных отделах. В подготовке издания приняли участие все значительные архивные собрания ганзейского Севера, хотя архивы вендских городов — и, в частности, Любека — несомненно доминировали. Координация проекта осуществлялась первоначально Исторической комиссией при Баварской академии наук, пока заведование редакцией не перешло в 1896 году к Ганзейскому историческому обществу. И хотя пик публикаторской деятельности пришелся на конец XIX — начало XX веков (1870—1913, 1941, 1970 годы), издание выдохлось, прервавшись на полуслове, потому что 1537 год не является исторически обоснованным временным рубежом, позволяющим считать проект логически завершенным.

В современных исследовательских работах высказываются два основных критических замечания в адрес коллектива редакторов, издававших отдельные тома «Hansereze»⁹. Их обвиняют, с одной стороны, в избирательности при отборе материала, свидетельствующей о подчеркнутом «любекоцентризме» взглядов и акцентировании внимания на внешнеторговой составляющей ганзейской деятельности, а с другой — в тенденциозной предвзятости, придавшей феномену средневековой Ганзы ореол исключительно германской институции. Наиболее радикальные исследователи ставят под сомнение даже саму возможность использовать данный корпус источников, сформированный в эпоху парада европейских национализмов, в современных исторических исследованиях. Между тем нельзя полностью согласиться с огульными и лишь отчасти справедливыми обвинениями в адрес группы историков, отдавших, несомненно, дань духу времени вильгельминской Германии, поскольку их представления о Ганзейском союзе старше них самих и восходят, по крайней мере, к середине XVIII века — эпохе, когда синдик Драйер заложил основы классификации ганзейских документов в Любеке. Кроме того, не стоит стричь всех редакторов упомянутого издания под одну гребенку. Так, один из них, фон дер Ропп, был более осторожен в своих формулировках, чем, например, Дитрих Шефер. Это наглядно иллюстрирует хотя бы уже тот факт, что фон дер Ропп обозначал совещания вендских городов просто как «встречи» (Versammlungen), тогда как в модернизирующей интерпретации Шефера за этими собраниями угадывалась совсем другая степень институциональной интегрированности участников, позволявшая говорить о «съездах» вендских городов (Wendischer Städtetag) уже применительно к концу XV века. Конечно, было бы интересно и полезно изучить исследовательские взгляды в их эволюции и перекрестных влияниях, ведь только так мы сможем точнее выяснить, в каком институциональном обличье Ганза представлялась редакторам отдельных томов, чтобы более трезво, адекватно и справедливо оценить степень воздействия их представлений на традицию ганзейских исследований вплоть до наших дней. Это дело будущего.

3. Рецессы поздней Ганзы и Инвентарь вендских городов.

В заключение я хотел бы тезисно представить новый электронный издательский проект «Инвентарь вендских городов», который осуществляется на базе архивных собраний ряда ганзейских городов [7].

⁶ AHL. Altes Senatsarchiv. Externa Hanseatica. Nr. 134. Fol. 86v.

⁷ AHL. Altes Senatsarchiv. Externa Hanseatica. Nr. 448. Art. 4.

⁸ Die Recesse und andere Akten der Hansetage. 1. Abt. (1256—1430) / Koppmann K. (Bearb.). 8 Bde. Leipzig, 1870—1897; 2. Abt. (1431—1476) / von der Ropp G. (Bearb.). 7 Bde. Leipzig, 1876—1892; 3. Abt. (1477—1530) / Schäfer D. (Bearb.). 9 Bde. Leipzig, 1883—1913; 4. Abt. (1531—1560). Bd. 1: 1531—1535 Juni / Wentz G. (Bearb.). Weimar, 1941; Bd. 2: Juli 1535—1537 / Friedland Kl. (Bearb.). Köln, 1970.

⁹ Huang A., Купта U. Ein neues Haus auf altem Fundament: Neue Trends in der Hanseforschung und die Nutzbarkeit der Rezessionen // Hansische Geschichtsblätter. 129. Jg. 2011. S. 213-229; Jahnke C. Die Reliquien jener großartigen Bewegung. „Die Recesse und andere Akten der Hansetage“ sowie das „Hansische Urkundenbuch“ // Hansische Geschichtsblätter. 137. Jg. 2019 (в печати).

Общие соображения

1. На первом этапе проект предполагается осуществлять силами архивохранилищ пяти городов: Любек, Гамбург, Висмар, Росток и Штральзунд. Данный выбор обусловлен не только активным участием этих городов в деятельности Ганзейского союза XVI—XVII веков, но и хорошей сохранностью материалов.

2. Участники проекта преследуют цель составить максимально полную подборку материалов обо всех ганзетагах и совещаниях, на которых присутствовали представители вендских городов в период между 1537 и 1669 годами, обобщив их в базе данных.

3. Фактическое наличие рукописей в архивохранилищах имеет решающее значение для внесения сведений в базу данных, а расширяющая и дополняющая взгляд архивиста информация, содержащаяся в научной литературе, имеет лишь вспомогательное значение. База данных представляет собой своего рода каталог источников поздней Ганзы и — одновременно — сводную опись ганзейских рецессов, хранящихся в архивах вендских городов.

4. Данный электронный ресурс обещает стать не только важным подспорьем для исследователей, но послужит также и стимулом к продолжению прерванной публикации документов, относящихся к четвертому отделу издания “Hanserezeesse”.

5. База данных задумана как открытый проект, к которому в перспективе смогут присоединиться и другие заинтересованные архивохранилища.

Реализация проекта

1. Тот, кто работал с архивными материалами в ганзейских городах, знает, что принципы классификации и глубина описания документов значительно различаются. Если в Любеке учетные записи архивной описи фиксируют отдельные ганзейские съезды, то в большинстве городских архивов сетка описания имеет более крупную ячейку, не выделяя отдельные события ганзейской истории. Из этого следует, что составлению базы данных должны предшествовать работы по упорядочиванию и описанию фондов на основе единых принципов во всех архивах, принимающих участие в проекте.

2. База данных учитывает, в первую очередь, рецессы ганзетагов и ориентирована на событийную канву. Следовательно, съезды и совещания представителей ганзейских городов задают ее структуру.

3. Датировка учетных записей в базе данных руководствуется официально назначенной датой начала переговоров. Исторически в качестве ориентира часто использовался церковный календарь, а излюбленными датами, к которым могли быть приурочены переговоры, являлись, например, Благовещение, Вознесение Господне или Троицын день.

4. При создании базы данных следует учитывать многоуровневую структуру Ганзейского союза и наличие в нем различных группировок в зависимости от экономических и политических интересов — в той мере, в какой эти обстоятельства оказывали влияние на институциональное развитие союза. Например, в период с 8 сентября по 2 октября 1615 г. Любек стал местом проведения двух институционально друг от друга не зависевших собраний представителей ганзейских городов: общеганзейского съезда городских представителей (Conventus hanseaticus) и съезда представителей т.н. городов-корреспондентов, т.е. городов, находившихся в более тесном политическом общении друг с другом (Conventus correspondentium civitatum). И хотя совещания проходили вперемешку, а круг участвовавших в них лиц частично совпадал, у каждого собрания была своя повестка дня, ход переговоров фиксировался в отдельных протоколах, а в конце концов были представлены два различных итоговых документа — рецесса.

5. Описание ганзейских рецессов происходит на основе артикулов, представлявших собой список списков вопросов и тем, вынесенных на повестку дня.

Польза нового исследовательского инструмента

1. Электронная база данных обладает одним несомненным преимуществом по сравнению с обычной архивной описью и печатными публикациями источников. Она не сковывает исследователя какой-либо одной предложенной составителями систематикой, поскольку при ее создании отпадает необходимость втискивать ганзейские совещания в прокрустово ложе одного-единственного событийного и институционального контекста.

2. Работа с базой данных предполагает постепенное проникновение в материал. Верхняя оболочка снабдит исследователя хронологическим обзором всех ганзетагов и совещаний, проходивших с участием представителей вендских городов. Желая получить более подробные сведения о конкретном собрании, пользователь далее узнает, в каких архивохранилищах содержится интересующая его информация. Наконец, он сможет использовать базу данных и при подготовке своих архивных занятий. Кликнув мышкой на названии того или иного архива, исследователь получит типологический перечень имеющихся там источников, относящихся к искомому контексту (например, посольские инструкции, списки вопросов, вынесенных на повестку дня, протоколы совещаний, а также зафиксированные в рецессе постановления и т.д.).

3. Предоставляя возможность беспрепятственного перемещения из одного архивного собрания в другое, база данных облегчит труд исследователя, позволяя быстрее собирать на ниве ганзейской документации именно такой букет информации, который наилучшим образом соответствует его задачам.

Приложение 1.

Оглавление описи I (Драйер, 1757 г.)

1. Ганзейские материалы *in genere* (рукописи о Ганзейском союзе).
2. Ганзейский налог для войны с турками.
3. Счета ганзейской кассы.
4. Ганзейское делопроизводство (*acta Hanseatica*):
 - Том 1—6 (1400—1699).
 - Том 7 — корреспонденция 1600—1684 годов.
 - Том 8—9 — недатированные фрагменты.
5. Рецессы и конфедерации (договоры, заключенные между ганзейскими городами, а также между ганзейскими городами и иностранными державами):
 - Том 1—9 (1241—1669).
 - Том 10 — выдержки из ганзейских рецессов.

Оглавление описи II (Пельц / Ибс, 1991 г.)

1. Ганзетаги и переговоры представителей ганзейских городов.
2. Прием новых участников / исключение из Ганзы, ганзейские конфедерации и посольства.
3. Общая политика Ганзы после 1700 г.
4. Акты ганзейской финансовой отчетности.
5. Описи документов, книги учета входящей корреспонденции.

Приложение 2.

Оглавление описи IV (Иванов, 2014 г.)

1. Общая политика ганзейских городов до 1669 г.
 - 1.1. Съезды, переговоры и посольства, в хронологическом порядке.
 - 1.2. Недатированные фрагменты.
 2. Участие в Ганзейском союзе. Ганзейские конфедерации до 1669 г.
 3. Общая политика ганзейских городов после 1669 г.
 4. Замещение должности ганзейского синдика (XVI—XVII века).
 5. Ганзейские финансы (XVI—XVII века).
- Упорядочивание ганзейского делопроизводства и архива (XVI—XVII века).

-
1. Немецкая терминология по архивоведению и делопроизводству: справочник. М., 1991. 71 с.
 2. Graßmann A. Johann Carl Heinrich Dreyer und das Lübecker Archiv // Festschrift für Christa Cordshagen (Mecklenburgische Jahrbücher. Beiheft zum 114. Jg. 1999) / hg. V.A.Röpke. Schwerin, 1999. S. 269-284.
 3. Михаил Горбачев и германский вопрос. Сборник документов 1986—1991 / Сост. А.А.Галкин, А.С.Черняев. М., 2006. С. 186.
 4. Graßmann A. Zur Rückführung der Lübecker Archiv-Bestände aus der ehemaligen DDR und UdSSR 1987 und 1990 // Hansische Geschichtsblätter. Jg. 1992. Bd. 110. S. 57-70.
 5. Schäfer U. Hanserezeesse als Quelle hansischen Rechts // Cordes A. (Hg.). Hansisches und hansestädtisches Recht (Hansische Studien; Bd. 17). Trier, 2008. S. 1-14.
 6. Behrmann Th. Der lange Weg zum Rezeß. Das erste Jahrhundert hansischer Versammlungsschriftlichkeit // Frühmittelalterliche Studien. Jg. 2002. Bd. 36. S. 433-467.
 7. Jörn N. Archivalien zu den Hansekontoren im Archiv der Hansestadt Wismar — Vorstellung des Projekts eines Wendischen Inventars // Hansische Geschichtsblätter. Jg. 2014. Bd. 132. S. 105-118.

References

1. Nemetskaya terminologiya po arkhivovedeniyu i deloproizvodstvu: spravochnik [German terminology in archival science and records management: a reference book]. Moscow, 1991. 71 p.
2. Graßmann A. Johann Carl Heinrich Dreyer und das Lübecker Archiv. Festschrift für Christa Cordshagen (Mecklenburgische Jahrbücher. Beiheft zum 114. Jg. 1999) / hg. V.A.Röpke. Schwerin, 1999, pp. 269-284.
3. Galkin A.A., Chernyaev A.S., comp. Mikhail Gorbachev i germanskiy vopros. Sbornik dokumentov 1986—1991 [Mikhail Gorbachev and the German question. Collection of documents 1986—1991 / Compilation]. Moscow, 2006, p. 186.
4. Graßmann A. Zur Rückführung der Lübecker Archiv-Bestände aus der ehemaligen DDR und UdSSR 1987 und 1990. Hansische Geschichtsblätter, Jg. 1992, Bd. 110, pp. 57-70.
5. Schäfer U. Hanserezeesse als Quelle hansischen Rechts. Cordes A. (Hg.). Hansisches und hansestädtisches Recht (Hansische Studien; Bd. 17). Trier, 2008, pp. 1-14.
6. Behrmann Th. Der lange Weg zum Rezeß. Das erste Jahrhundert hansischer Versammlungsschriftlichkeit. Frühmittelalterliche Studien, Jg. 2002, Bd. 36, pp. 433-467.
7. Jörn N. Archivalien zu den Hansekontoren im Archiv der Hansestadt Wismar — Vorstellung des Projekts eines Wendischen Inventars. Hansische Geschichtsblätter, Jg. 2014, Bd. 132, pp. 105-118.

Ivanov I.A. Sources on the Hanseatic League history in the Archive of the hanseatic city of Lübeck: Notes of an eyewitness on the limits and prospects of a new description of the “Hanseatica” archival collection. The article deals with the experience of description of the document collection on the history of the Hanseatic League in the Lübeck City Archive, obtained by the author in 2014. Having outlined the history of Hanseatica in Lübeck, the author shares some of the observations that occurred during

the processing of the fund, and gives a description of the “Inventory of the Vendian Cities” — a pilot archive project that will provide an exhaustive overview of sources on the history of the Hansa of the 16th—17th centuries stored in the archives of the North German cities Lübeck, Hamburg, Luneburg, Wismar, Rostock, and Stralsund.

Keywords: Hanseatic League, history of concepts, institutional history, source study and historiography of the Hanseatic League, Hanseatic record keeping, archival studies, digital publication of sources.

Сведения об авторе. Иван Асенович Иванов — кандидат филологических наук, университет им. Иоганна Гутенберга (Майнц), Исторический факультет, кафедра истории Восточной Европы; iivanov@uni-mainz.de.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 20.10.2019. Принята к публикации 10.11.2019.